

ЭТО ВАЖНО — ТВОРЧЕСКОЕ БЕСПОКОЙСТВО

Творчество многих мастеров нашего искусства вышло далеко за пределы республики. Они с успехом гастрольюруют по стране, выступают за рубежом. Думается, нашим читателям интересно будет познакомиться с отзывами мастеров московской сцены о творчестве артистов Азербайджана.

Сегодня у нас выступает солист Большого театра СССР Владимир БАЛАЙТИС.

ВЫСОКО взвивался голос певца, и, словно эхо в горах, чутко вторил ему оркестр. О красоте своего края, о высоких снежных вершинах и прозрачных родниках, о бескрайних садах и полях пел артист. И хотя москвичи и гости столицы, пришедшие на концерт Неделю азербайджанской культуры и искусства, не понимали слов, они отчетливо ощущали образы, смысл этой приподнятой, патристической песни.

В голосе певца было столько теплоты, столько неподдельного увлечения, что увлекались и слушатели: нет, нельзя не любить этот удивительный край, нельзя не восхищаться деяниями его сынов и дочерей.

И снова пел Лютфиар Иманов — и со сцены неслась уже исповедь запутавшегося, обманувшегося человека, только много лет спустя понявшего подлинную цену дружбы, любви, преданности. Волнующая исповедь, полная раскаянья, жажды настоящего счастья! Каждую новую фразу артист произносит с возрастающей внутренней силой, которая в кульминации достигает подлинно драматического накала. Эти две разные сферы чувств — возвышенный пафос «Песни о Родине» Ниязи, смятение и боль героя оперы Фикрета Амирова «Севиль» — актер раскрывает без неродных в таком соседстве «издержек», мгновенно перекладываясь, перевоплощаясь. А дальше — ария ослепленного страстью, влюбленного Хозе, восклицającego с

восторгом «Навек я твой, моя Кармен!» — и снова черед слушателем новый образ, новый герой. Характер интересный и выпуклый. Невольно прислушиваюсь и думаю о том, как многого добился Лютфиар за последние годы, как многое постиг хотя бы за тот небольшой отрезок времени; что стажировался в Большом театре.

Именно партию Хозе — одну из сложнейших в теноровом репертуаре — молодой артист избрал для работы в это время. С упорством постигал он под руководством концертмейстера Льва Александровича Савва, Всеволода Дмитриевича Васильева, опытных музыкантов и чутких художников, эту партию. И не было, пожалуй, ни одного урока, на который Лютфиар позволил себе придти без знания нотного материала. Ему не приходилось повторять ни одного указания — потому работать с Лютфиаром было легко и приятно. Много занимались с ним режиссер Алексей Николаевич Кожевников, дирижеры Марк Фридрихович Эрмлер и Одиссей Дмитриевич Дмитриадис.

Признаться, стажер немало удивил всех нас, когда вышел на первую свою оркестровую репетицию. Здесь было не просто твердое знание партии, здесь было глубокое постижение духа музыки Бизе, смысла образа своего героя. Голосом своим он владел свободно, никакие технические трудности не пугали его: самые верхние но-

ты он брал совершенно свободно, естественно, не думая, к примеру, о предстоящем си бемоле, не готовясь к нему заранее.

Пожалуй, уязвимее была сценическая сторона образа. И мы все — Ирина Архипова и Кира Леонова, которые готовили с ним Кармен, я, выступающий в партии Эскамильо, да и все другие актеры, полюбившие Лютфиара за открытый нрав, общительность, тронутые его серьезностью, настойчивостью, старались помочь ему. И радостно было видеть, как от репетиции к репетиции все четче, все определенной становился характер Хозе, насколько экономней, умней «расходовал» свой темперамент актер, как все больше наполнялся образ героя внутренней силой, становился убедительней, значительней. И успех пришел, потому что была понята художественная задача, были найдены в нелегком поиске какие-то «ключи» от образа. Приятно было играть с ним — перед тобой были горячие, внимательные глаза «живого» партнера, молниеносно реагирующего на каждый жест, каждую реплику.

Радостно и другое — «экзамен» сдан — выступление Лютфиара Иманова на сцене Большого театра в опере «Кармен» прошло успешно, отлично отчитался он и по возвращении в Баку, но нет покоя артисту, он все ищет новых и новых линий в сценическом поведении Хозе, новых ярких интонаций в вокале. Такое творческое беспокойство — залог подлинных успехов, будущих открытий.

Наш стажер не ограничился подготовкой одной партии, за время пребывания в Большом театре он сделал себе репертуар, на который другому понадо-

бятся годы. С теми же концертмейстерами он подготовил Германа и успешно спел эту партию в Турции, а также в гастрольных выступлениях по городам России. Я слышал о том, как прошло его выступление в «Риголетто» — он отлично справился с партией Герцога. Я знаю, как упорно он «одолевал» Фауста. Как может не вызывать удивление такое трудолюбие, когда человек каждый день своего пребывания в Москве старался провести с максимальной пользой!

И, конечно, Лютфиару легко даются роли в азербайджанской опере — ведь он один из лучших после знаменитого Бюль Бюля интерпретатор партии Кероглы в опере Узеира Гаджибекова. Молодой актер еще в 1959 году успешно выступал в «Кероглы» на сцене Большого театра в дни Декады азербайджанского искусства в Москве. Верится, что сейчас, в новой, юбилейной постановке он найдет для героического образа легендарного героя интересные вокальные и сценические черты.

Очень впечатляет его Балаш из «Севилли» Фикрета Амирова. Сила этого образа в том, что актер дает своего героя в постоянном действии, постоянном развитии. Глубоко чувствует актер азербайджанскую музыку, колоритно передает ее особенности, ее дух. Вот бы и писать азербайджанским композиторам побольше опер, чтоб было где

развернуться такому дарованию, как у Иманова. Будем ждать от Лютфиара новых партий, новых ролей.

Хотелось бы сказать об одном немаловажном обстоятельстве. Хорошо, что Лютфиару у себя в Баку, в Азербайджанском театре оперы и балета имени М. Ф. Ахундова, приходится выступать в ансамбле с такими отличными певцами, как Фирангиз Ахмедова, Рауф Атакишиев, Валерий Курбанов. Здесь может происходить, да, видимо, и происходит процесс взаимного обогащения, взаимопомощи. Прекрасное явление!

Владимир БАЛАЙТИС,
солист Большого театра
СССР, заслуженный артист РСФСР.